

Глава 57 – Компенсация (III)

Мвизи и остальные старейшины немедленно поняли, о чем говорил Зилан и с кем он желал встречи, но перспектива помогать с эти их не прельщала.

Им пришлось преодолеть все эти невзгоды, только бы держать главу клана за гранью происходящего. Если они вовлекут его сейчас во все это, они совсем лишатся контроля над соглашением и, больше того, утратят последнюю возможность извлечь какую-нибудь выгоду для себя.

- Священной землей управляют старейшины, они же защищают ее и пользуются ею, поэтому со всем, что касается священной земли, разбираемся мы. Почему сейчас что-то должно пойти иначе? – Мвизи нарушил неловкую тишину.

- Я еще раз повторяю, я не понимаю, почему вы говорите со мной в таком тоне! Я уже сказал вам, что мне нужно, и от вас зависит, получит ваш клан компенсацию или нет, меня все это не особенно и касается.

- Юный господин Зи...

Зилан тут же прервал его.

- У вас есть пять минут, чтобы принять решение. – Что странно, отрезав это, он смотрел вовсе не на Мвизи, а на потолок.

Старейшины переглянулись. Так как сказать по делу им было нечего, они решили попытаться уговорить Кифо.

К их разочарованию, Кифо тут же сжег все мосты, как только понял, что они планируют.

- Это уже слишком, - сказал он.

Время шло, и, казалось, соглашение так и не будет достигнуто. Мвизи попытался связаться с лидером клана, но не дождался ответа.

Но хуже всего, конечно, обстояла ситуация с Зиланом. Ему нужны были ответы о знаках, и он прекрасно знал, как раздобыть их, обязав чем-то других.

Вдобавок ко всему он уже порядочно устал от этого места и только хотел уже добраться до Союза алхимиков как можно скорее.

Время почти истекло, когда дверь вдруг открылась, и в комнату вошла прислужница.

- Господин требует присутствия своего сына и его почетного гостя.

Только произнеся это, миниатюрная прислужница скрылась с глаз.

Старейшины вздохнули с облегчением при мысли о том, что клан, все же, получит свою компенсацию за священные земли, но у них все еще оставалось во рту горькое послевкусие от малоприятных перспектив, грозивших им без этого соглашения.

Кифо кивнул Зилану, затем отделился от старейшин и направился к двери. Зилан уже двинулся вперед, когда Мвизи вдруг схватил его за плечо.

- Я все помню, но надеюсь, и вы тоже, - прошептал он, прежде чем убрать руку.

Зилан только улыбнулся в ответ на то, что он принял за пустую угрозу.

- Тебе не нужно было видеть этого. Прости, - сказал Кифо, сжав кулак.

- Все в порядке, бывало и хуже, - ответил Зилан, следуя за ним по пятам.

- Все это несколько не то, чем может показаться. Семья главного старейшины Мвизи и моя семья сражались за власть на протяжении поколений. Недавно, с тех пор как мой отец болен, Мвизи успел добиться мощной поддержки в клане, и сейчас дела обстоят так, что кажется порой, только нерешительность мешает Мвизи назваться главой клана.

Слушая его, Зилан не мог отделаться от одной мысли.

«Использовать кошачьи инстинкты такого уровня и обладать столь мощной нитью жизни... не может быть, чтобы он был болен».

Но озвучивать он это не собирался – равно как не намеревался еще дальше проникать в дела клана, так что он просто оборвал рассуждения Кифо.

- Будет куда лучше, если ты придержишь дела клана при себе. Нет никакого смысла в том, чтобы рассказывать мне об этом.

Услышав это, Кифо не только не расстроился – он устыдился.

Остаток пути они проделали в полном молчании.

- Мы на месте.

Кифо медленно открыл дверь в комнату, выглядевшую на удивление заурядно – в ней не было ровным счетом ничего, кроме подушки в центре комнаты.

Только Зилан был готов войти, как Кифо остановил его, повинуясь инструкциям голоса, вещавшего неизвестно откуда.

- Только мой сын, - слышался слабый, хриплый голос.

- Подожди здесь. Отец примет тебя, как только мы закончим, - сказал Кифо и вошел, закрыв за собой дверь.

Зилан промолчал, не понимая, как ему следовало на это реагировать.

С одной стороны, он желал кое-что узнать, так что следовало соблюдать определенные правила вежливости. С другой же, он сейчас играл роль высокомерного сына дракона, и чтобы оставаться верным образу ему следовало забыть о хорошем тоне.

В конце концов, решив, что информация того стоит, он решил на некоторое время приостановить эту игру в высокомерие. По крайней мере, до тех пор, пока он не обретет, что хочет.

Прошел час, а Зилан все еще ждал у порога. Однако он нисколько не жаловался, и лишь терпеливо ждал.

Терпение иссякло через четверть часа. Наконец, Кифо вышел из комнаты с опущенный головой, и Зилан быстро проскользнул мимо него.

У него не было времени на вопросы к Кифо, ведь уже звучало приглашение в комнату – произнесенное другим, более звучным голосом.

Зилан без промедления вошел в комнату. Он никак не ожидал, что интерьер вдруг изменится, и он войдет уже в багровую комнату, украшенную восточными орнаментами и древними артефактами. Но конечно, он не изумился до такой степени, как пару часов назад, вдруг оставив свое тело.

- Рад, что мы наконец встретились. Меня предупреждали о тебе, но признаюсь, не ожидал, что ты поднимешь столько проблем.

Голос принадлежал старому леопарду, чьи шрамы и ореол мудрости быстро сформировали впечатление Зилана об отце Кифо.

Зилан улыбнулся, восхищаясь атмосферой комнаты.

- Ваш голос звучит иначе. Я воображал, что вы скрываете под маской больного здоровье и силу по причинам, которых мне не стоит знать.

- Вот как? А что тебе тогда стоит знать?

- Знаки на подмостках и, подозреваю, в этой комнате тоже. Кроме того, меня очень беспокоит мое посещение Союза алхимиков, о котором вам уже говорили.

- Много мыслей ты держишь на уме. Столь много думать в таком юном возрасте... не знаю даже, поразиться ли мне, или пожалеть тебя. В любом случае, я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе.

- Хорошо, тогда давайте начнем.

- Подожди, я должен заметить, что у меня тоже есть ряд условий, которые ты должен принять, если мы хотим достичь соглашения.

- Что это за условия?

- Нет нужды для беспокойства, они не составят труда для такого, как ты. Сядем же и начнем.

Широкая улыбка озарила лицо главы клана.

Все это было очень странно осознавать, но Зилана не оставляло ощущение, что и его внешность, как и багровая комната, была всего лишь аллюзией. Виной тому, скорее всего, был ментальный знак, в котором было недостаточно силы.